

Исламский фактор в истории тайских государств

Научный руководитель – Липилина Ирина Николаевна

Чупраков Владимир Геннадьевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, Москва, Россия

E-mail: tov.chuprakov@yandex.ru

Юг Таиланда — провинции Паттани, Яла, Наратхиват, а также частично Сонгхла — являются настоящей «горячей точкой» тайского государства, где на протяжении долгого времени местные сепаратистские организации ведут вооружённую борьбу за независимость, совершая систематические террористические акты и нападения на представителей тайских властей. Это является следствием извечных религиозных, культурных и территориальных противоречий: в данном районе издавна проживает малайское население страны, заметно отличающееся от остальных народов Таиланда. Местные жители, в отличие от тайцев-буддистов, исповедуют ислам суннитского толка и сохраняют тесные связи с Индонезией и, собственно, Малайзией.

Корнями нынешняя ситуация уходит глубоко в прошлое. Первые очаги государственности зародились на Малаккском полуострове задолго до появления первого тайского королевства. Изначально население этих территорий исповедовало буддизм и индуизм. Ислам же туда проник вместе с арабскими и персидскими торговцами в IX-X вв., однако процесс распространения начался не раньше конца XIII в. Данная религия была принята не сразу, окончательно укрепившись на полуострове только к XV в. Причиной этому послужило становление государства Малакка и принятие его первым правителем Парамешварой (Искандер-шах) ислама [1].

Тайцы же начали проявлять интерес к южным территориям с начала XIV в., т.е. ещё до становления там единого малайского государства. Королевство Аюттия соперничало с яванской империей Маджапахит за владения на Малаккском полуострове, сумев захватить в ходе борьбы ряд земель на севере Малакки. После ослабления яванского государства в XV в. тайцы с переменным успехом соперничали с образовавшимся в начале XV в. Малаккским султанатом. После его падения в 1511 г. северные территории полуострова — Паттани, Келантан, Перлис, Тренггау и Кедах — окончательно вошли в состав Аюттии [2].

Однако стоит отметить, что южные земли находились на периферии тайского королевства и фактически были полунезависимы из-за специфичного устройства административной системы королевства Аюттия [2]. Они имели собственные язык, обычаи и традиции. Здесь существовала своя система управления, не зависящая от центра, также имелась местная система сбора налогов и правосудия. Единственной их обязанностью как вассалов являлось предоставление войска в случае каких-либо конфликтов, а также уплата дани раз в год. В силу этих причин, малайцы постоянно стремились обрести независимость при малейшем ослаблении центральной власти. Главным источником подобных настроений было княжество Паттани. Помимо этого, нестабильную ситуацию на Малаккском полуострове пытались в своих целях использовать и прибывавшие в королевство Аюттия европейцы.

С падением Аюттии в 1767 г. малайские княжества объявили себя свободными от власти тайцев. Повторно в состав тайского государства (теперь уже королевства Сиам) они

были включены Рамой I в 1791 г. [4] Однако население Юга не оставляло попыток обрести независимость и поднимая восстания вплоть до середины XIX в., но уже после 1842 г. наступил период умиротворения. Стоит отметить, что на протяжении всего столетия положение южные княжества существовали в статусе полунезависимых территорий — точно так же, как и до этого в составе Аютии.

В то же время, на протяжении XIX в. на Малакке начала укреплять свои позиции Британская Империя, постепенно присоединяя к своим колониям всё новые и новые владения, двигаясь с юга полуострова к северу. Завладев островом Пенанг в 1822 г., англичане дипломатическим путём укрепляли своё присутствие на малайских землях, заключив в итоге с Сиамом в 1909 г. договор, согласно которому княжества Келантан, Перлис, Тренггау и Кедах, а также части островов Рахмана и Лангкави переходили Британии [3].

Поворотным моментом в отношениях королевства Сиам и малайского Юга стали реформы короля Чулалонгкорна (Рамы V), которые подразумевали под собой централизацию административной системы и унификацию налоговой, судебной и образовательной систем [4]. Для южных княжеств это означало следующее: во-первых, с 1902 г. она теряли свой «полунезависимый» статус — согласно новому порядку, управление осуществлялось чиновником из центра, а не местным правителем, а уплата налогов была одинаковой для всех частей королевства. Во-вторых, угрозе подвергалась их культурная идентичность. На малайских территориях отменялся шариат и традиционные законы Adat Melayu, обучение проводилось не в религиозных учебных заведениях — пондоках, где одной из основ являлось изучение Корана — а в светских школах. Можно сказать, что навязывалась таизация коренного населения.

Таким образом, корни нынешних проблем государства Таиланд уходят как раз в столкновение малайской культурной идентичности и последовавшего тайского давления на неё, которое то усиливалось, то ослаблялось на протяжении всего XX в., приведшее к образованию ряда радикальных сепаратистских организаций.

Литература

1. Тюрин В. А., «История Малайзии. Краткий очерк», М., Наука, 1980
2. Wyatt D. K., «Thailand: A Short History» Bangkok, Silkwork Books, 2003
3. Stetson R. S. «Siam's Diplomacy of Independence in the Context of Anglo-French Interests», Michigan, University Microfilms, Inc., 1969
4. Gothamasan P. «The Administration of the Seven Southern Siamese Provinces during the Reign of King Chulalongkorn»/«7», Bangkok, Chulalongkorn University, 1975